

НОВЫЙ
филологический
вестник

№ 4(51)
2019

Москва 2019

СОУЧРЕДИТЕЛИ

Калмыцкий научный центр РАН
Кемеровский государственный институт культуры
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева
С.С. Ипполитов

COFOUNDERS

Kalmyk Scientific Center of the
Russian Academy of Sciences
Kemerovo State Institute of Culture
Russian Scientific Research Institute of Cultural and
Natural Heritage named after D.S. Likhachev
Sergej Ippolitov

Новый филологический вестник

№ 4 (51) ‘ 2019

The New Philological Bulletin

№ 4 (51) ‘ 2019

Москва
2019

Moscow
2019

Новый филологический вестник
№ 4 (51) ' 2019

Редакционная коллегия:

Тюпа Валерий Игоревич (главный редактор) – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры теоретической и исторической поэтики Института филологии и истории РГГУ

Федунина Ольга Владимировна (ответственный секретарь) – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела «Литературное наследие» Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Автухович Татьяна Евгеньевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

Дарвин Михаил Николаевич – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры теоретической и исторической поэтики Института филологии и истории РГГУ.

Ершова Ирина Викторовна – доктор филологических наук, доцент; ведущий научный сотрудник Школы актуальных гуманитарных исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ведущий научный сотрудник отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Зубарева Вера – Ph.D., профессор Пенсильванского университета (Филадельфия, Пенсильвания, США).

Зусева-Озкан Вероника Борисовна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела литератур Европы и Америки Новейшего времени Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Кемпер Дирк – доктор филологии и культурологии, профессор, заведующий кафедрой германской филологии Института филологии и истории РГГУ.

Козьмина Елена Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры издательского дела Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Коно Вакана – кандидат филологических наук, Ph.D., доцент факультета образования и объединенных искусств и наук Университета Васэда (Япония).

Магомедова Дина Махмудовна – доктор филологических наук, профессор; ведущий научный сотрудник отдела русской литературы конца XIX – начала XX века Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН; профессор кафедры истории русской классической литературы Института филологии и истории РГГУ.

Маймескулов Анна – хабилитированный доктор наук, экстраординарный профессор Института нефилогии и прикладной лингвистики университета Казимира Великого в г. Быдгощ (Польша).

Мани Юрий Владимирович – доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН. Профессор-консультант кафедры истории русской классической литературы Института филологии и истории РГГУ.

Мионов Арсений Станиславович – кандидат филологических наук, ректор Московского государственного института культуры.

Музраева Деляш Николаевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Калмыцкого научного центра РАН.

Рейнгольд Наталья Игоревна – доктор филологических наук, Ph.D

(Университет Эксетера, Великобритания), профессор; профессор кафедры теории и практики перевода Института филологии и истории РГГУ.

Силантьев Игорь Витальевич – доктор филологических наук, профессор, директор Института филологии СО РАН, заведующий кафедрой семиотики и дискурсного анализа Новосибирского государственного университета.

Ужанков Александр Николаевич – кандидат культурологии, доктор филологических наук, профессор, проректор по научной деятельности Московского государственного института культуры, руководитель Центра фундаментальных исследований русской средневековой культуры. Действительный член (академик) Академии Российской словесности. Член Научного совета по изучению и охране культурного и природного наследия РАН. Член Общества исследователей Древней Руси. Член Общественного совета и член Совета по науке при Министерстве культуры РФ.

Фаустов Андрей Анатольевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы филологического факультета Воронежского государственного университета.

Фрайзе Маттиас – Ph.D., профессор славянских литератур Института славистики Геттингенского университета (Германия).

Ханинова Римма Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Калмыцкого научного центра РАН.

Ходанен Людмила Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры литературы и русского языка Кемеровского государственного института культуры.

Цендина Анна Дамдиновна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института восточных культур и античности РГГУ, Института классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Института востоковедения РАН.

Чжоу Цичао – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института иностранной литературы Академии общественных наук КНР, заведующий отделом теории литературы ИИЛ АОН КНР, директор Исследовательского центра по теории литературы АОН КНР (Пекин, КНР).

Шайтанов Игорь Олегович – доктор филологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Центра современных компаративных проблем РГГУ, профессор кафедры сравнительной истории литератур Института филологии и истории РГГУ; ведущий научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; главный редактор журнала «Вопросы литературы».

Шкаренков Павел Петрович – доктор исторических наук, профессор, проректор по непрерывному образованию, директор Института филологии и истории, заведующий кафедрой истории древнего мира РГГУ.

Шунков Александр Викторович – доктор филологических наук, доцент, ректор Кемеровского государственного института культуры.

Редакторы-переводчики:

Е.Ю. Сокрута (кандидат филологических наук, научный сотрудник Научно-образовательного центра когнитивных программ и технологий РГГУ; докторант Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН);

Я.В. Усачева (старший преподаватель кафедры теории и практики перевода Института филологии и истории РГГУ).

The New Philological Bulletin
№ 4 (51) ' 2019

Tiupa Valerij I. (Editor-in-Chief) – Doctor of Philology, Professor; Professor at the Department of Theoretical and Historical Poetics, Institute for Philology and History, Russian State University for the Humanities (RSUH).

Fedunina Olga V. (Senior Secretary) – Candidate of Philology, Senior Researcher at the Literary Heritage Department (Literaturnoe Nasledstvo), A.M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences.

Autukhovich Tatyana Ye. – Doctor of Philology, Professor, head of the Department of Russian and Foreign Literature, Yanka Kupala State University of Grodno (Grodno, Belarus).

Darvin Mikhail N. – Doctor of Philology, Professor; Professor at the Department of Theoretical and Historical Poetics, Institute for Philology and History, Russian State University for the Humanities (RSUH).

Ershova Irina V. – Doctor of Philology, Associate Professor; Leading Researcher at the School of Advanced Studies in the Humanities, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Leading Researcher at the Department of Classical Western Literature and Comparative Literary Studies, A.M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences.

Faustov Andrew A. – Doctor of Philology, Professor, head of the Department of Russian literature, Philological faculty, Voronezh State University.

Freise Matthias – Ph.D., Professor of Slavic literatures at the Slavic Department, University of Göttingen (Germany).

Kemper Dirk – Doctor of Philology and Cultural Studies, Professor, head of the Department of Germanic Philology, Institute for Philology and History, Russian State University for Humanities (RSUH).

Khaninova Rimma M. – Candidate of Philology, Associate Professor, leading researcher at the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Khodanen Lyudmila A. – Doctor of Philology, Professor, Professor at the Department of Literature and the Russian Language of the Kemerovo State Institute of Culture.

Kono Wakana – Candidate of Philology, Ph.D. in Literature, Associate Professor at the Faculty of Education and Integrated Arts and Sciences, Waseda University (Japan).

Kozmina Elena Yu. – Doctor of Philology, Professor at the Department of Publishing, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

Magomedova Dina M. – Doctor of Philology, Professor, Leading Researcher at the Department of Russian Literature of Late 19th and Early 20th Centuries, A.M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences; Professor at the Department of Russian Classical Literature History, Institute for Philology and History, Russian State University for Humanities (RSUH).

Majmieskulow Anna – Dr. hab., extraordinary professor at the Institute of Applied Linguistics and Neophilology Kazimierz Wielki University, Bydgoszcz (Poland).

Mann Yury V. – Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Natural Sciences. Professor and consultant of the Russian Classical Literature History, Institute for Philology and History, Russian State University for Humanities (RSUH).

Mironov Arseny S. – Candidate of Philology, Rector of Moscow State Institute of Culture.

Muzraeva Delyash N. – Candidate of Philology, leading researcher at the Kalmyk

Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Reinhold Natalia I. – Ph.D. in English (Exeter University, UK), Doctor of Philology (Moscow, Russia), Professor; Professor at the Department for Translation Studies, Institute for Philology and History, Russian State University for Humanities (RSUH).

Shaitanov Igor O. – Doctor of Philology, Professor. Head of the Centre of Contemporary Comparative Studies, RSUH, Professor at the Department of Comparative Studies of Literature, Institute for Philology and History, RSUH; Leading Researcher at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Chief Editor of the journal “Problems of the Literature”.

Shkarenkov Pavel P. – Doctor of History, Professor, Vice-Rector for Continuing Education, director of the Institute for Philology and History, head of the Department of Ancient History, Russian State University for Humanities (RSUH).

Shunkov Alexander V. – Doctor of Philology, Associate Professor, Rector of the Kemerovo State Institute of Culture.

Silantiev Igor V. – Doctor of Philology, Professor, director of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SB RAS), head of the department of semiotics and discourse analysis, Novosibirsk State University.

Tsendina Anna D. – Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher at the Institute of Oriental Cultures and Antiquities of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Institute of the Classical East and Antiquity of the National Research University Higher School of Economics, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Uzhankov Alexander N. – Candidate of Cultural Studies, Doctor of Philology, Professor, Vice-Rector for Research Activities of Moscow State Institute of Culture, head of the Center for Fundamental Research of Russian Medieval Culture. Full member (academician) of the Academy of Russian Literature. Member of the Scientific Council for the Study and Protection of Cultural and Natural Heritage of the Russian Academy of Sciences. Member of the Society of Researchers of Ancient Rus. Member of the Public Council and a member of the Council for Science under the Ministry of Culture of the Russian Federation.

Zhou Qichao – Doctor of Philology, Senior Researcher, Institute for Foreign Literature, Chinese Academy of Social Sciences, head of the department of literary theory LIH CASS, director of the Centre for Research on the theory of literature CASS (Beijing, China).

Zubarev Vera – Ph.D., adjunct lecturer at the University of Pennsylvania (Philadelphia, PA, USA).

Zuseva-Özkan Veronika B. – Doctor of Philology, Leading Researcher at the Department of the European and American Contemporary Literatures, A.M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences.

Editor-translators:

E.Yu. Sokruta (Candidate of Philology, Researcher at the Scientific and Educational Center for Cognitive Programs and Technologies, RSUH; doctoral candidate of A.M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences);

Ya.V. Usacheva (senior lecturer at the Department for Translation/Interpreting and Translation Studies, Institute for Philology and History, Russian State University for the Humanities).

Журнал основан в 2005 г. Выходит 4 раза в год

Подготовка издания: Институт филологии и истории РГГУ
Выпускающие редакторы номера:
А.В. Филатов (МГУ, ИМЛИ РАН), Г.А. Филатова (МГУ)

Адрес редакции: Россия, 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., 6,
Институт филологии и истории, РГГУ
Юридический адрес: 121433, Москва, Б. Филевская, 69-2-67

E-mail: philol.journal@gmail.com, philol-journal@yandex.ru
Сайт: <http://slovorggu.ru/>

При перепечатке и цитировании ссылка на
«Новый филологический вестник» обязательна.

ISSN 2072-9316

Подписной индекс по Федеральному каталогу «Урал-Пресс»: ВН011056

© Редколлегия «Нового филологического вестника», 2019
© Издательство Ипполитова, 2019
© ООО «Смелый дизайн», 2019

The journal is established in 2005. Is issued 4 times a year

**Prepared by the Institute for Philology and History,
Russian State University for Humanities (RSUH)**
Managing editors of the issue
A.V. Filatov (MSU, IWL RAS), G.A. Filatova (MSU)

The address of the editors' office: Russia, 125993, GSP-3, Moscow,
Miussky square 6, Russian State University for the Humanities,
Institute of Philology and History
Legal address: 121433, Moscow, B. Filevskaya, 69-2-67

E-mail: philol.journal@gmail.com, philol-journal@yandex.ru
Web-site: <http://slovorggu.ru/>

Any reprint and citation require the reference to The New Philological Bulletin.

ISSN 2072-9316

Federal Catalog 'Ural-Press' index number for print version subscription: ВН011056

© Editorial board of The New Philological Bulletin, 2019
© Ippolitov Publishers, 2019
© Smely dizayn, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Теория литературы. Текстология

Т.А. Быстрова, А.Г. Никитюк (Москва) Автор, повествователь и герой в творчестве Вальтера Сити.....	16
А.А. Чевтаев (Санкт-Петербург) Формирование цифровых баз данных рукописей: проблемы и текстологические перспективы. Статья 2.....	27
Джун Мира (Москва) «Металингвистика» М.М. Бахтина и ее роль в изучении вербализации наррации.....	42
Ц.Б. Селеева (Элиста) Функционально-семантические особенности типических мотивов в сюжете синьцзян-ойратской версии «Джангара».....	53
И.В. Кузнецов (Новосибирск) «Как мы пишем» – тогда и теперь.....	65

Фольклористика

Д.В. Убушиева (Элиста) Элементы архаики в эпосе «Джангар».....	73
Б.Б. Манджиева (Элиста) Сохранность эпической песни «Джангара» во времени: текст «певца-учителя» и «певца-ученика».....	82

Русская литература

А.Н. Ужанков (Москва) Рецепция притчи о блудном сыне в «Слове о полку Игореве».....	98
О.А. Туфанова (Москва) Политическая легенда в исторических повествованиях первой трети XVII века.....	111
Д. Кемпер (Москва) Истоки внешней культурной политики в России. Часть 3. Европейские контакты Генриха фон Гюйссена на службе внешней культурной политики Петра Первого.....	123
С.В. Савинков (Воронеж) Между видимым и видением: к пушкинской идеологии гармонии.....	136
В.Г. Мехтиев (Хабаровск) Словесные повторы в романе «Война и мир».....	146
П.Е. Янина (Нижегород) Публицистические стратегии Горького-фельетониста (на материале цикла «Беглые заметки»).....	154

В.В. Королева (Владимир) «Гофмановский комплекс» в рассказах Л. Андреева.....	165
Е.В. Глухова (Москва) Гетеротопия усадьбы в поэтике русского символизма (часть первая: Зинаида Гиппиус).....	178
В.Б. Зусева-Озкан (Москва) «И поднимет щит девица...»: дева-воительница в лирике А. Блока (Статья вторая).....	187
Е.В. Кузнецова (Москва) Мотив «пророчества о нашем дне» в «мужской» и «женской» лирике русского модернизма (Статья первая).....	210
Л.Г. Кихней (Москва), В.А. Гавриков (Брянск) «Кабачкий локус» в русской поэзии XX века: статья первая (символизм и акмеизм).....	228
М.Н. Дарвин (Москва) Русский футуризм в контексте европейского культурного трансфера: война и мир (1909–1920).....	247
В.И. Заботкина (Москва), М.Н. Коннова (Москва – Калининград) Оппозиция «временное – вечное» в стихотворении Б.Л. Пастернака «Бальзак» (к вопросу об угрозе деаксиологизации культуры).....	255
М.М. Гельфонд, А.А. Мухина (Нижегород – Москва) О чеховском фоне «Стихотворений Юрия Живаго» Б.Л. Пастернака.....	269
Я.Д. Чечнёв (Москва) О снах нового типа в романе К.К. Вагинова «Гарпагонияна».....	282
С.А. Кибальник (Санкт-Петербург) Роман Набокова “The Real Life of Sebastian Knight” как гибридный гипертекст Достоевского (Статья первая).....	295
Т. Стащенко (Тарту, Эстония) «Поэт, как таковой»: образ Константы Ильдефонса Галчинского в интерпретации Д. Самойлова.....	309
Я.В. Юркина (Москва) Российский немецкий писатель Андреас Зак как рецензент.....	319
И.С. Леонов (Москва) Книга архимандрита Тихона (Шевкунова) ««Несвятые Святые» и другие рассказы» в контексте жанра литературной исповеди: циклы «Судьбы» и «События».....	334

Мемуаристика

- О.А. Симонова (Москва)**
О возможном окончании мемуарной диалогии А.А. Саксаганской
о Гражданской войне.....344

Зарубежные литературы

- К.С. Шаров (Москва)**
Христианская проповедь как сюжетобразующий мотив
средневековой рыцарской поэмы «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь».....356

- А.Я. Аббасхилми (Багдад, Ирак), М.Ч. Ларионова (Ростов-на-Дону)**
Творчество А.П. Чехова в рецепции А. Наим (Ирак).....372

Филология плюс...

- И.Н. Пупышева (Тюмень)**
Г.Ф. Лавкрафт в культурных индустриях: писатель и бренд.....384

Переводоведение

- Лю Байвэй (Харбин, Китай)**
Русский перевод китайской садовой лексики с точки зрения
эквивалентного перевода (на примере русского перевода 17-й
главы романа «Сон в красном тереме»).....398

- С.В. Мирзаева (Элиста)**
Монгольский перевод «Сутры о восьми светоносных» как
образец дхарани-сутр.....409

- Г.А. Филатова (Москва)**
Трансформации типов дискурса как речевой характеристики
персонажа в переводном тексте (на материале романа Р. Желязны
“Creatures of Light and Darkness”).....426

- И.И. Воронцова, Т.В. Комиссарова (Москва)**
Современная политкорректная лексика в дискурсе ограниченных
возможностей здоровья человека в текстах англоязычных СМИ и
особенности ее перевода на русский язык.....438

Обзоры и рецензии

- И.Л. Савкина (Тампере, Финляндия)**
История русской литературы сквозь гендерную оптику. Рецензия
на книгу: Строганова Е.Н. Классики и современницы: Гендерные
реалии в истории русской литературы XIX века. М.: Литфакт,
2019. 400 с.....450

- В.В. Кондратьева (Таганрог)**
Личная библиотека А.П. Чехова в Таганроге. Рецензия на книгу:
Личная библиотека А.П. Чехова. Избранное. Таганрог:
Типография ООО «Веда», 2017. 156 с.....456

CONTENTS

Theory of Literature. Textual Studies

- T.A. Bystrova, A.G. Nikitiuk (Moscow)**
The Author, Narrator and Character in the Novels of Walter Siti.....16

- A.A. Chevtaev (Saint-Petersburg)**
Formation of Digital Databases of Manuscripts: Problems and
Textological Perspectives. Article 2.....27

- Jun Mira (Moscow)**
Mikhail Bakhtin’s Metalinguistics and its Role in the Study of
Speech Representation.....42

- Ts.B. Seleeva (Elista)**
Functional and Semantic Features of Typical Motifs in the Plot
of Xinjiang-Oirat Version of “Dzhangar”.....53

- I.V. Kuznetsov (Novosibirsk)**
“How We Write” – Then and Now.....65

Folklore Studies

- D.V. Ubushieva (Elista)**
Archaic Elements in the Epic “Dzhangar”.....73

- B.B. Mandzhieva (Elista)**
Integrity of One “Dzhangar” Epic Song across Time: the Text
of the ‘Rhapsode Teacher’ and That of His ‘Rhapsode
Student’ Revisited.....82

Russian Literature

- A.N. Uzhankov (Moscow)**
The Reception of the Parable of the Prodigal Son in “The Tale
of Igor’s Campaign”.....98

- O.A. Tufanova (Moscow)**
Political Legend in the Historical Narratives of the First Third
of the 17th Century.....111

- D. Kemper (Moscow)**
The Beginnings of Foreign Cultural Politics in Russia. Part 3.
Heinrich von Huyssen’s European Network in the Service
of the Foreign Cultural Policy under Peter the Great.....123

- S.V. Savinkov (Voronezh)**
Between the Visible and the Vision: Towards Pushkin’s Ideology
of Harmony.....136

- V.G. Mekhtiev (Khabarovsk)**
Lexical Repetitions in the Novel “War and Peace”.....146

P.E. Yanina (Nizhny Novgorod) The Publicistic Strategies of Gorky as Feuilletonist (on the Material of the Cycle “Cursory Notes”).....	154
V.V. Koroleva (Vladimir) “Hoffmann’s Complex” in L. Andreev’s Stories.....	165
E.V. Glukhova (Moscow) Heterotopy of the Country Estate in the Poetics of Russian Symbolism (Part I: Zinaida Hippus).....	178
V.B. Zuseva-Özkan (Moscow) “And the Maiden Will Pick Up the Shield...”: Female Warrior in A. Blok’s Poetry (Article II).....	187
E.V. Kuznetsova (Moscow) The Motif of “Prophecy of Our Day” in the “Male” and “Female” Lyrics of Russian Modernism (Article I).....	210
L.G. Kikhney (Moscow) V.A. Gavrikov (Bryansk) “The Tavern Locus” in the Russian Poetry of the 20th Century. Article 1. Symbolism and Acmeism.....	228
M.N. Darvin (Moscow) Russian Futurism in the Context of European Cultural Transfer: War and the World (1909–1920).....	247
V.I. Zobotkina (Moscow), M.N. Konnova (Moscow – Kaliningrad) The Opposition of Temporary and Eternal in Boris Pasternak’s “Balzac” (the Threat of Value Erosion Revisited).....	255
M.M. Gelfond, A.A. Mukhina (Nizhny Novgorod – Moscow) About the Chekhov’s Background of the “Poems by Yuri Zhivago” by Boris Pasternak.....	269
Ya.D. Chechnev (Moscow) About Dreams of a New Type in K.K. Vaginov’s Novel “Garpagoniana”.....	282
S.A. Kibalnik (Saint-Petersburg) Nabokov’s Novel “The Real Life of Sebastian Knight” as the Hybrid Dostoevsky’s Hypertext (Article I).....	295
T. Stashenko (Tartu, Estonia) “Poet as He Is”: The Image of Konstanty Ildefons Galczynski in D. Samoylov’s Interpretation.....	309
Ya.V. Yurkina (Moscow) Russia’s Ethnic German Writer Andreas Saks as a Reviewer.....	319
I.S. Leonov (Moscow) The Book of Archimandrite Tikhon (Shevkunov) “Unholy Saints and Other Stories” in the Context of Literary Confession Genre: the Cycles of “Fate” and “Events”.....	334

Memoir Studies

O.A. Simonova (Moscow) On the Possible End of A.A. Saksaganskaya’s Memoirs about the Civil War.....	344
---	-----

Foreign Literatures

K.S. Sharov (Moscow) Christian Sermon as a Plot-forming Motif of Medieval Chivalric Poem “Sir Gawain and the Green Knight”.....	356
---	-----

A. Abbaskhildi (Baghdad, Iraq) M. Larionova (Rostov-on-Don) The Works of A.P. Chekhov in A. Naim’s Reception (Iraq).....	372
--	-----

Philology and...

I.N. Pupysheva (Tyumen) H.P. Lovecraft in the Cultural Industries: the Writer and the Brand.....	384
--	-----

Issues of Translation Studies

Liu Baiwei (Harbin, China) Russian Translation of Chinese Garden Vocabulary from the Point of View of Equivalency (Based on the Russian Translation of the 17th Chapter of the Novel “A Dream of Red Mansion”).....	398
---	-----

S.V. Mirzaeva (Elista) A Mongolian Translation of the “Sutra of Eight Luminous” as Dhāraṇī-sūtra.....	409
---	-----

G.A. Filatova (Moscow) Transformation of Discursive Types as Speech Characteristics of a Character in the Translation (a Case Study of R. Zelazny’s Novel “Creatures of Light and Darkness”).....	426
---	-----

I.I. Vorontsova, T.V. Komissarova (Moscow) Modern Politically Correct Vocabulary in the Discourse of Limited Human Health in the Texts of English-Speaking Media: The Peculiarities of Their Translation into Russian.....	438
--	-----

Surveys and Reviews

I.L. Savkina (Tampere, Finland) Russian Literary History through the Lens of Gender. Book Review: Eugenia N. Stroganova. Classics and Female Contemporaries: Gender and the 19th Century Russian Literary History. Moscow: Litfact Publishing House, 2019. 400 p.....	450
---	-----

V.V. Kondrateva (Taganrog) A.P. Chekhov’s Personal Library in Taganrog. Book Review: A.P. Chekhov’s Personal Library. Selected works. Taganrog: Veda Publ., 2017. 156 p.....	456
--	-----

Vera I. Zobotkina, Russian State University for the Humanities.

Doctor of Philology, Professor, Director of the Centre for Cognitive Programs and Technologies, Professor at the Department of Translation Studies, Interpreting and Translation at the Institute for Philology and History, Russian State University for the Humanities. Research interests: cognitive neology, cognitive poetics, cognitive cultural studies.

E-mail: zobotkina@rggu.ru

ORCID ID: 0000-0001-6674-8052

Maria N. Konnova, Russian State University for the Humanities, Immanuel Kant Federal Baltic University.

Doctor of Philology, Associate Professor, Researcher of the Centre for Cognitive Programs and Technologies of Russian State University for the Humanities, Associate Professor at the Institute for the Humanities of Immanuel Kant Federal Baltic University. Research interests: cognitive linguistics, cognitive poetics, comparative value studies.

E-mail: mkonnova@kantiana.ru

ORCID ID: 0000-0001-8808-6424

DOI: 10.24411/2072-9316-2019-00106

М.М. Гельфонд, А.А. Мухина (Нижний Новгород – Москва)

О ЧЕХОВСКОМ ФОНЕ «СТИХОТВОРЕНИЙ ЮРИЯ ЖИВАГО» Б.Л. ПАСТЕРНАКА

Аннотация. Статья посвящена рецепции рассказов А.П. Чехова «Святою ночью», «Студент» и «Архиерей» в цикле Б.Л. Пастернака «Стихотворения Юрия Живаго». Свидетельства современников о внимании Пастернака к ним – важное, но еще не достаточное основание для утверждения взаимосвязи. В работе предпринимается попытка прочтения живаговского цикла на фоне трех чеховских рассказов, объединенных пасхальным сюжетом и хронотопом. В первой части работы рассматривается концепция «страшного промежутка» (Б.Л. Пастернак) – бытования земли, оставшейся без Христа, – в рассказах Чехова и лирике Пастернака. Здесь отмечается сходство частных моментов: ощущения пустоты, переживаемого всей природой, прикосновения, возвращающего веру в преодоление смерти. Далее рассматривается стихотворение Пастернака «На Страстной» в сопоставлении с рассказом Чехова «Святою ночью». Показано, что их общие мотивы – ночная мгла, звезды, тревога, сон и пробуждение земли, колокольный звон, слезы – обусловлены не столько единством реалий, сколько сознательным обращением Пастернака к Чехову. Стихотворение «Гефсиманский сад» сопоставляется с рассказом «Студент» на основе общего предмета изображения – последней земной ночи Иисуса, при этом показано, что воздействие чеховского рассказа на стихотворение Пастернака оказывается едва ли не более значительным, чем исходный евангельский сюжет. С несколько меньшей степенью уверенности можно говорить о влиянии образа Николая – героя рассказа «Святою ночью» – на образы Юрия Живаго и его дяди Николая Веденяпина. Множество частных совпадений между стихотворениями живаговского цикла и чеховскими рассказами свидетельствуют о близости мировоззрения Чехова и Пастернака, в частности – о системе их историософских взглядов, в которой отправной точкой бытия человечества оказывается Евангелие, а итоговой целью – обретение бессмертия.

Ключевые слова: Б.Л. Пастернак; «Стихотворения Юрия Живаго»; А.П. Чехов; рецепция.

М.М. Gelfond, A.A. Mukhina (Nizhny Novgorod – Moscow)

About the Chekhov's Background of the "Poems by Yuri Zhivago" by Boris Pasternak

Abstract. The article is devoted to the reception of Anton Chekhov's short stories "Holy Night", "Student" and "Bishop" in Boris Pasternak's cycle "Poems of Yuri Zhivago". The testimonies of contemporaries about Pasternak's attention to them is an important, but not yet sufficient, basis for asserting an interconnection. The article attempts to read Yuri Zhivago's cycle on the background of three Chekhov's stories united

by the Easter story and the chronotope. In the first part of the article, the concept of the “terrible gap” (Pasternak), the existence of the earth without Christ, is examined in the stories by Chekhov and the poems by Pasternak. Here the similarities of particular moments are noted: the feeling of emptiness experienced by nature, the touch that returns faith in possibility to overcome death. Next, Pasternak’s poem “Holy week” is considered in comparison with Chekhov’s story “Holy Night”. It is shown that their common motifs – night gloom, stars, anxiety, sleep and the awakening of the earth, bell ringing, tears – are caused not so much by the unity of realities as by Pasternak’s deliberate address to Chekhov. The poem “The Garden of Gethsemane” is compared with the story “Student” on the basis of the general subject of the image – Jesus’ last night on earth, and is shown that the impact on Chekhov’s story in Pasternak’s poem turns out to be more significant than the original Gospel. It is possible to speak about the influence of Nicholas image in the “Holy Night”’s characters on Yuri Zhivago and his uncle Nikolai Vedenyapin but with a somewhat lesser degree of confidence. A lot of particular coincidences between the poems in Yuri Zhivago’s cycle and Chekhov’s stories testify to the proximity of Chekhov’s and Pasternak’s worldview, in particular, the system of historiosophical views, in which the Gospel is the starting point of human existence, and immortality is seen as the ultimate goal.

Key words: Boris Pasternak; “Poems by Yuri Zhivago”; Anton Chekhov; reception.

В пору работы над романом «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернак обмолвился Е.А. Крашенинниковой, что «все свое богословие» он «вычитал у Чехова». [Пастернак 1997, 615] Вероятно, к этому времени относилось как минимум второе его серьезное прочтение; обстоятельства первого позволяют восстановить мемуары Н.Н. Вильмонта. Младший друг поэта приводит разговор 1923 г., из которого следует, что до того времени Б.Л. Пастернак видел в Чехове лишь автора «Лошадиной фамилии», «Злоумышленника» и «Унтера Пришибеева» – всего того, что «так смешило отца и его знакомых». [Вильмонт 1989, 119] По словам Н.Н. Вильмонта, именно от него (а затем и с его голоса) Б.Л. Пастернак узнает рассказ «Студент» и испытывает «боль и радостную растроганность художника», соединенную вероятно, со смущением от позднего узнавания: «– Что ж! Почитаем Чехова на старости лет. – Пастернаку было тогда тридцать три года, а мне столько же, сколько чеховскому студенту» [Вильмонт 1989, 119]. Следом за «Студентом» Н.Н. Вильмонт открывает Б.Л. Пастернаку еще два чеховских рассказа – «Святою ночью» и «Архиерей»; последний, по словам мемуариста, Б.Л. Пастернак не мог дочитать: «...голос дрожал от сдержанных, восхищенных рыданий» [Вильмонт 1989, 127] (в этой реакции, точнее – в ее передаче Н.Н. Вильмонтом, вероятно, сказалась реакция Василисы на рассказ Ивана Великопольского). Отзвуки «Архиерея» Н.Н. Вильмонт услышал три десятилетия спустя в «Гефсиманском саде» и «На Страстной»; отголоски «Студента» – в «Рождественской звезде». Как подтверждение своей догадки мемуарист приводит и разговор Б.Л. Пастернака с сыном: «Как же велика была моя растроганность и каково мое

счастье, когда Леня Пастернак (Леонид Борисович) откликнулся на мои мысли о чеховском происхождении религиозных мотивов в стихах Юрия Живаго, он мне сказал, что отец дал ему на прочтение вот эти стихи и потом спросил его, откуда они, по его впечатлению, “идут”. Леня смутился и не мог ответить. Борис Леонидович даже немного рассердился на такую его несообразительность и, конечно, был несправедлив к нему. Я бы тоже спасовал, если бы не это давнее мое воспоминание. “Неужели же ты не уловил здесь чеховского начала?” – сказал разочарованный автор» [Вильмонт 1989, 130–131].

Свидетельства современников – важное, но еще недостаточное основание для того, чтобы говорить о чеховском генезисе «Стихотворений Юрия Живаго»; для этого необходимо прочитать стихи Пастернака на фоне чеховских рассказов. Подобных попыток, насколько нам известно, не предпринималось: чеховский слой у Пастернака был отмечен на уровне заглавия и эпиграфа к работам о «Студенте» и «Архиерея» Н.Д. Тамарченко [Тамарченко 1997, 37–54] и И.Л. Альми [Альми 2002, 470]; в работах С. Сендеровича отмечались возможные чеховские подтексты «Сказки» [Сендерович 1991а; Сендерович 1991b]; нам приходилось ранее касаться чеховских реминисценций в прозаической части романа [Гельфонд, Мухина 2018, 214–225]. Но если в ней круг так или иначе затронутых чеховских произведений достаточно широк – от «Мальчиков» до «Трех сестер», – то «Стихотворения Юрия Живаго» резонируют, кажется, лишь с теми тремя рассказами, которые названы в мемуарах Н.Н. Вильмонта.

Близость этих трех рассказов, разделенных значительными временными промежутками («Святою ночью» был написан в 1886 г., «Студент» – в 1894, «Архиерей» – в 1901), отмечалась неоднократно и возводилась к жанровым координатам «пасхального рассказа» [Собенников 2001, 30; Есаулов 2004, 524–544]. Между тем, в случае Чехова это определение никак нельзя назвать точным: если действие первого рассказа действительно происходит «святою ночью» (но в основном предваряет пасхальную службу), то действие «Студента» относится к страстной пятнице, а «Архиерея» – охватывает всю предпасхальную неделю с четырьмя подчеркнутыми ее временными точками – вербным воскресением, страстным четвергом, страстной субботой и собственно Пасхой. При этом в центре чеховского внимания оказывается именно тот глубоко переживаемый человеком и природой период, который Пастернак позже назовет «страшным промежутком» [Пастернак 2005, IV, 546] (далее при цитировании данного издания в тексте указаны том и страница в круглых скобках) – «от страстного четверга вплоть до страстной субботы» (IV, 517). На его центр – страстную пятницу – приходятся болезнь и предсмертные мучения архиерея (и, по всей вероятности, умершего в страстную субботу Николая из «Святою ночью»). К страстной пятнице полностью относится и действие «Студента», герою которого «казалось, что этот внезапно наступивший холод нарушил во всем порядок и согласие, что самой природе жутко, и оттого вечерние потемки стугились особенно мрачно» [Чехов 1974–1982, VIII, 306].

Лежащему в тифу Юрию Андреевичу Живаго (вспомним, что и герой чеховского «Архиерея» умирает от брюшного тифа) грезится, что он пишет поэму «Смятение»: «Он пишет поэму не о воскресении и не о положении во гроб, а о днях, протекших между тем и другим. <...> Он всегда хотел написать, как в течение трех дней буря черной червивой земли осаждает, штурмует бессмертное воплощение любви, бросаясь на него своими глыбами и комьями, точь-в-точь как налетают с разбега и хоронят под собою берег волны морского прибора. Как три дня бушует, наступает и отступает черная земная буря.

И две рифмованные строчки преследовали его:

Рады коснуться
и
Надо проснуться.

Рады коснуться и ад, и распад, и разложение, и смерть, и, однако, вместе с ними рада коснуться и весна, и Магдалина, и жизнь. И – надо проснуться. Надо проснуться и встать. Надо воскреснуть» (IV, 206; курсив здесь и далее наш – М.Г., А.М.).

Ближе всего к конспективной записи так и не написанной поэмы – вторая «Магдалина» («У людей пред праздником уборка...»), в финале которой даны те самые трое суток богооставленности с их абсолютной пустотой:

Но пройдут и эти трое суток,
И столкнут в такую пустоту,
Что за этот страшный промежуток
Я до воскресенья дорасту (IV, 546).

Именно об этом ощущении пустоты, переживаемом всей природой, идет речь в первых абзацах чеховского «Студента»: «Кричали дрозды, и по соседству в болотах что-то живое жалобно гудело, точно дуло в пустую бутылку»; «Кругом было пустынно и как-то особенно мрачно»; «Ему казалось, что этот внезапно наступивший холод нарушил во всем порядок и согласие, что самой природе жутко, и оттого вечерние потемки сгустились быстрее, чем надо»; «И теперь, пожимаясь от холода, студент думал о том, что точно такой же ветер дул и при Рюрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре, и что при них была точно такая же лютая бедность, голод; такие же дырявые соломенные крыши, невежество, тоска, такая же пустыня кругом...» [Чехов 1974–1982, VIII, 306].

В то же время роман дает основания предполагать, что «Магдалина» связана не только с замыслом поэмы «Смятение», но и со значительно более поздним эпизодом – монологом Симушки Тунцевой, обращенным к Ларе: «Существует спор, Магдалина ли это или Мария Египетская, или какая-нибудь другая Мария. Как бы то ни было, она просит Господа: “Раз-

реши долг, якоже и аз власы”. То есть “отпусти мою вину, как я распускаю волосы”. Как вещественно выражена жажда прощения, раскаяния! Можно *руками дотронуться*» (IV, 411). В этой возможности прикоснуться к чуду (вспомним первую строку поэмы «Смятение» – «Рады *коснуться*») также, вероятно отразился опыт чеховского студента, пережитый в «страшный промежуток» страстной пятницы: «Прошлое, думал он, связано с настоящим единой цепью событий, вытекавших одно из другого. И ему казалось, что он только что видел оба конца этой цепи: *дотронулся* до одного конца, как дрогнул другой» [Чехов 1974–1982, VIII, 309].

Атмосферу трех чеховских рассказов едва ли не более других вбирает в себя стихотворение «На Страстной», написанное «по-чеховски просто и глубоко» [Вильмонт 1989, 129]. Занимающее символическое третье место в тетради Живаго, оно представляет собой не воспроизведение евангельского сюжета, а описание земли, переживающей умирание и воскресение Христа, фиксирует ту высшую точку природного и евангельского цикла, в которой «смерть можно будет побороть / Усиьем воскресенья» (IV, 518). Именно здесь сюжет страстной недели «разыгран самой природой», а «природа вместе с человечеством переживает в действии ключевой момент христианской культуры» [Козлов, Мирошниченко 2014, 390].

Взаимодействие «На Страстной» с русской поэтической традицией отмечено относительно редким для Пастернака прямым цитированием: строки «Что звездам в мире нет числа, / И если бы земля могла, / Она бы Пасху проспала / Под чтение псалтири» отсылают к строкам ломоносовской оды: «Открылась бездна звезд полна; / Звездам числа нет, бездне дна» [Ломоносов 1950–1983, VIII, 120]. Сопоставление полемическое: у Ломоносова речь идет о северном сиянии как проявлении Божия величества, не зависящего от земных дел, у Пастернака – о непосредственной реакции неба на переживаемые им евангельские события. Этот «переход от космической панорамной обобщенности взгляда на мир к мгновенному проникновению во внутренний духовный мир лирического героя» [Магомедова 1990, 419] кажется близким не процитированному Ломоносову, а неназванному Чехову, в частности – общей атмосфере рассказа «Святою ночью», в котором в таинство пасхальной ночи последовательно включаются воды разлившейся реки, звезды, деревья, и только затем – люди. Весеннее половодье оказывается в этом контексте не природным фоном пасхальной недели, а ее содержанием, сходным с радостью услышавшей благую весть толпы: «Разгулявшаяся вешняя вода перешагнула оба берега и далеко затопила оба побережья, захватив огороды, сенокосы и болота...» [Чехов 1974–1982, V, 92]. У Пастернака разлив ограничен днями «страшного промежутка» и подготавливает его грядущее преодоление:

И со Страстного четверга
Вплоть до Страстной субботы
Вода буравит берега
И вьет водовороты (IV, 517).

Звезды в чеховском рассказе также готовы немедленно откликнуться на совершающееся таинство. «Было темно, но я все-таки видел и деревья, и воду, и людей... *Мир освещался звездами, которые всплошную усыпали все небо. Не помню, когда в другое время я видел столько звезд.* Буквально некуда было пальцем ткнуть. Тут были крупные, как гусиное яйцо, и мелкие, с конопляное зерно... *Ради праздничного парада* вышли они на небо все до одной, от мала до велика, *умытые, обновленные, радостные*, и все до одной *тихо шевелили* своими лучами. Небо отражалось в воде; *звезды купались в темной глубине и дрожали вместе с легкой зыбью...*» [Чехов 1974–1982, V, 92]. Здесь, как и впоследствии у Пастернака, звезды переживают главное событие евангельской истории – победу над смертью – как относящееся непосредственно к ним. В напряженное ожидание благой вести включен и колокольный звон, связанный не с реальными действиями звонаря, а с реакцией самой земли на совершающееся чудо:

Еще земля голым-гола,
И ей ночами не в чем
Раскачивать колокола
И вторить с воли певчим (IV, 517).

«Точно в ответ на его крик, с того берега донесся протяжный звон большого колокола. Звон был густой, низкий, как от самой толстой струны контрабаса: *казалось, прохрипели сами потемки.* Тотчас же послышался выстрел из пушки. Он прокатился в темноте и кончился где-то далеко за моей спиной. Мужик снял шляпу и перекрестился.

– Христос воскрес! – сказал он.

Не успели застыть в воздухе волны от первого удара колокола, как послышался другой, за ним тотчас же третий, и *потемки наполнились непрерывным, дрожащим гулом*» [Чехов 1974–1982, V, 94]. Подобным образом описывается пасхальный колокольный звон и в «Архиерее»: «А на другой день была Пасха. В городе было сорок две церкви и шесть монастырей; *гулкий, радостный звон с утра до вечера стоял над городом, не умолкая, волнуя весенний воздух; птицы пели, солнце ярко светило*» [Чехов 1974–1982, X, 201]. Мир, изображенный Чеховым, а затем Пастернаком, охвачен тревогой и радостью, которые постепенно передаются от природы людям: «*Беспокойство и бессонницу* хотелось видеть во всей природе, начиная с *ночной тьмы* и кончая плитами, могильными крестами и деревьями, под которыми суетились люди. <...> Молитв вовсе нет, а есть какая-то *детски-безотчетная радость*, ищущая предлога, чтобы только вырваться наружу и излиться в каком-нибудь движении, хотя бы в беспардонном шатании и толкотне <...>. Царские врата во всех приделах открыты настезь, в воздухе около паникадила плавают густые облака ладанного дыма; куда ни взглянешь, *всюду огни, блеск, треск свечей...*» [Чехов 1974–1982, V, 92].

Сходство пастернаковского стихотворения и чеховского рассказа обусловлено, конечно, тождеством описываемых реалий. И все же у Пастернака

эти реалии даны именно в чеховском эмоциональном ключе, когда природа тревожно переживает предстоящее чудо воскресения и включает человека в его беспокойное ожидание:

И взгляд их ужасом объят,
Понятна их тревога.
Сады выходят из оград,
Колеблется земли уклад:
Они хоронят Бога (IV, 417).

Не менее тесно связан с чеховским контекстом «Гефсиманский сад», сюжет которого не просто восходит к общему со «Студентом» евангельскому источнику, но непосредственно перекликается с рассказом. В обоих произведениях речь идет о событиях одной ночи – со страстного четверга на страстную пятницу – и действуют одни и те же евангельские персонажи: Иисус, Иуда, апостол Петр, ученики Христа. В основе сюжета обоих произведений лежат предельно конкретно изображенные и осмысленные события последней земной ночи Иисуса, хотя акценты в них расставлены по-разному: в «Студенте» – на тройном отречении Петра; в «Гефсиманском саде» – на молитве Иисуса о чаше и его аресте. Как в «Студенте», так и в «Гефсиманском саде» события показаны через восприятие человека, точно знающего, как именно все происходило. В обоих произведениях (по крайней мере до финального абзаца / строфы) внимание акцентируется не на вечном смысле притчи, а на описании ситуации: студент рассказывает, что работники «находились около огня», а Петр «пошел со двора и горько-горько заплакал» [Чехов 1974–1982, VIII, 308]. Еще более конкретно – за счет топонимов – описание в «Гефсиманском саде»: «Дорога шла вокруг горы Масличной, / Внизу под нею протекал Кедрон»; «В конце был чей-то сад, надел земельный»; «Лужайка обрывалась с половины» (IV, 547).

Поступки героев мотивированы их физическим состоянием: Иван Великопольский мерзнет и рассказывает о том, что точно так же апостол Петр замерз и грелся у костра вместе с работниками, он хотел спать, «истомился душой, ослабел, веки у него отяжелели» [Чехов 1974–1982, VIII, 307]. Подобное, едва ли не цитирующее чеховский рассказ описание будет и в стихотворении Пастернака: «ученики, осиленные дремой, валялись в придорожном ковыле»; «разлеглись, как пласт». (IV, 548) Евангельская история – и у Чехова, и у Пастернака – совершается с обычными людьми: они слабы душой и телом, мерзнут, хотят спать, и даже предательство совершают не в силу врожденной подлости или соображений материальной выгоды, а из-за физической усталости. Как обычный человек переживает свои последние земные часы и Христос: студент рассказывает, что Иисус «после вечера смертельно тосковал в саду и молился» [Чехов 1974–1982, VIII, 307] – и точно так же (а возможно и цитируя Чехова) описывает его состояние Пастернак: «душа скорбит смертельно»; «смягчив молитвой смертную истому» (IV, 548).

Природа в «Студенте» переживает события евангельской истории дважды: непосредственно в ходе предательства Иисуса и вечером страстной пятницы вместе с Иваном Великопольским. Лейтмотивами, соединяющими два времени, становятся огонь костра и ветер: «Погода вначале была хорошая, тихая. <...> Но когда стемнело в лесу, некстати подул с востока *холодный пронизывающий ветер*, все смолкло» [Чехов 1974–1982, VIII, 306]. Н.Н. Вильмонт предполагает, что эти строки Б.Л. Пастернак вольно или невольно цитирует в «Рождественской звезде»: «...Все злей и свирепей *дул ветер* из степи...» (IV, 537).

Нам же представляется важной еще одна перекличка Пастернака с Чеховым. Рискнем предположить, что именно к чеховским рассказам «Святою ночью» и «Студент» восходит финальный образ «Гефсиманского сада»:

Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И, как сплавляют по реке плоты,
Ко мне на суд, как баржи каравана,
Столетия поплывут из темноты (IV, 549).

В рассказе «Святою ночью» ситуация паромной переправы обрамляет рассказ об усопшем Николае: «Я стоял на берегу Голтвы и ждал с того берега паром» [Чехов 1974–1982, V, 92] – «Он да еще какой-то мужичок <...> поналегли на канат, дружно крикнули, и паром тронулся с места. Мы поплыли, беспокоя на пути лениво подымавшийся туман» [Чехов 1974–1982, V, 103]. В финале «Студента» герой, перебравшись на пароме, начинает воспринимать историю как притчу, наделенную высшим смыслом: «А когда он переправлялся на пароме через реку и потом, поднимаясь на гору, глядел на свою родную деревню и на запад, где узкою полосой светилась холодная багровая заря, то думал о том, что правда и красота, направлявшие человеческую жизнь там, в саду и во дворе первосвященника, продолжались непрерывно до сего дня и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле...» [Чехов 1974–1982, VIII, 309].

Герои трех чеховских рассказов – умерший Николай, рассказывающий о нем послушник Иероним, студент Иван Великопольский, архиерей – обладают важнейшей в контексте пастернаковского романа способностью мыслить в исторических категориях и переживать евангельскую историю как имеющую непосредственное отношение к сегодняшнему дню. Предполагает она и особого рода эмпатию – студент, рассказывая о замерзшем апостоле Петре, ежится от холода. Сходный тип героя, «ум и талант» которого, по слову Тони, «заняли место начисто отсутствующей воли» (IV, 414), Пастернак воплотит в Живаго. Способность глубокого сопереживания рождает слезы, которые – ни у героев чеховских рассказов, ни в стихах Юрия Андреевича – не связаны с какой бы то ни было экзальтацией. Это отклик на божие присутствие в мире, на высшую осмысленность

бытия. «Теперь студент думал о Василисе: если она заплакала, то, значит, все, происшедшее в ту страшную ночь с Петром, имеет к ней какое-то отношение» [Чехов 1974–1982, VIII, 308]. Именно слезы Василисы наводят его на мысли о всеобщей связи явлений, о той «встрече» Василисы и Лукерьи с Петром, которой он невольно способствовал [Тюпа 1989, 117]. «Отчего горько плакать хочется?» [Чехов 1974–1982, V, 96] – вопрошает случайного попутчика Иероним. Трижды плачет герой «Архиерея», и в его слезах сливаются осознание близкой смерти, радость, связанная с пасхальной службой, волнение, слабость душевная и физическая. Слезы в пастернаковской лирике – в том числе и стихотворениях живаговского цикла – часто связаны с религиозным сознанием героев, непосредственно столкнувшихся с таинством жизни и смерти: «Шарю и не нахожу сандалий, / Ничего не вижу из-за слез» («Магдалина»; IV, 546), «О боже, волнения слезы / Мешают мне видеть тебя» («В больнице»; II, 119). Той же природы – «заплаканные лица» и рыданье «вдосталь» в пасхальную ночь («На Страстной»).

Из героев трех чеховских рассказов Юрий Андреевич Живаго, кажется, стоит ближе всего к иеродьякону Николаю («Святою ночью») – всеми слегка презираемому, пишущему акафисты, которых никто, кроме послушника Иеронима, не ценит и не понимает, наделенному «умом <...> и едва сдерживаемой детской восторженностью» [Чехов 1974–1982, V, 102]. Возможно, и сочиняемые им акафисты – преддверие написанных позже евангельских стихов из живаговского цикла. Сходным – при глубочайшей скромности обоих – оказывается и масштаб личности каждого из них: «Умри я или кто другой, оно бы, может, и незаметно было, но ведь Николай умер! Никто другой, а Николай! Даже поверить трудно, что его уж нет на свете! <...> Добрая душа! Боже, какая добрая и милостивая!» [Чехов 1974–1982, V, 96]. Со сходным чувством восхищения Лара размышляет о Живаго: «Загадка жизни, загадка смерти, прелесть гения, прелесть обнажения, это пожалуйста, это мы понимали. А мелкие мировые дрязги вроде перекройки земного шара, это извините, увольте, это не по нашей части. Прощай, большой и родной мой, прощай, моя гордость, прощай, моя быстрая глубокая реченька, как я любила целодневный плеск твой, как я любила бросаться в твои холодные волны» (IV, 498).

Еще одна интонационная параллель возникает, когда Лара у гроба Живаго думает: «Как жаль все-таки, что его не отпевают по церковному! Погребальный обряд так величав и торжественен. Большинство покойников недостойны его. А Юрочка такой благодарный повод! Он так всего этого стоил...» (IV, 496). Близким образом думает о предстоящем пасхальном каноне Иероним: «Сейчас запоют пасхальный канон... – сказал Иероним, – а Николая нет, некому вникать...» [Чехов 1974–1982, V, 99].

Акафисты Николая, которые он писал «для себя», так и не были напечатаны: «Нынче, сударь, новые писания никто не уважает! В монастыре этим у нас никто не интересуется» [Чехов 1974–1982, V, 99]. Разумеется – но уже не по равнодушию монастырской братии, а по условиям советского

времени – не может быть напечатана и «тетрадь Юрьевых писаний», но половину ее Гордон и Дудоров «знают наизусть», а ее чтение дарит им «счастливое, умиленное спокойствие за этот святой город и за всю землю» (IV, 514).

Тень чеховского Николая ложится не только на Юрия Живаго, но отчасти и на его дядю Николая Николаевича Веденяпина, расстриженного по собственному прошению священника и христианского мыслителя. «Говоря об истоках религиозных мотивов в поэзии и мировоззрении Живаго, нужно помнить о некоторых принципиально важных высказываниях, принадлежащих Николаю Николаевичу Веденяпину и некоторым его последователям» [Морева, Тюпа 2014, 419]. Отношения между иеродьяконом Николаем и послушником Иеронимом становятся, как нам представляется, возможным отдаленным прообразом отношений между Николаем Веденяпиным и Юрием Живаго. Важно, что Веденяпин, будучи родным дядей, не усыновляет осиротевшего Юру, но определяет координаты его духовной жизни: «<...> дядя <...> говорил ему о Христе и утешал его» (IV, 8). В отличие от чеховского героя, Николай Веденяпин не пишет акафистов (как и стихов), но именно его понимание жизни оказывает определяющее влияние на племянника: «Юра понимал, насколько он обязан дяде общими свойствами своего характера» (IV, 67).

Пишущий стихи, близкие по духу чеховским рассказам, Живаго парадоксальным образом записывает в Варыкине, что больше всего ценит в Чехове (и Пушкине!) «застенчивую неозабоченность насчет таких громких вещей, как конечные цели человечества и их собственное спасение» (IV, 284). Едва ли не самой привлекательной чертой чеховского «богословия» оказывается, вероятно, для Пастернака и его героя, его отдаленность от какой бы то ни было завершенной доктрины. Не случайно А.П. Чудаков, отталкиваясь от чеховского высказывания «Между есть бог и нет бога лежит целое громадное поле» [Чехов 1974–1982, XVII, 224], называл писателя «человеком поля» [Чудаков 1996], а о пути архиерея писал: «<...> он шел по полю абсолютной свободы, отряхнув пред ликом вечности со своих ног все, что связывало его: сан, условности, житейскую суету» [Чудаков 1996]. И здесь, конечно, нельзя не вспомнить финал пастернаковского «Гамлета»: «Жизнь прожить – не поле перейти», – не восходящий к «Архиерею», но резонирующий с ним.

Разумеется, многочисленные переклички между стихотворениями Юрия Живаго и чеховскими рассказами нельзя считать случайными. За ними стоит близкое понимание истории, в которую Евангелие включено как точка отсчета, а бессмертие – как высшая цель человечества. «Вы не понимаете, – говорит Воскобойникову Веденяпин, – что можно быть атеистом, можно не знать, есть ли Бог и для чего он, и в то же время знать, что человек живет не в природе, а в истории, и что в нынешнем понимании она основана Христом, что Евангелие есть ее обоснование. А что такое история? Это череда работ по последовательной разгадке смерти и ее будущему преодолению» (IV, 13). Близкую к этому мысль – хоть и без

непосредственной опоры на Евангелие – высказывает герой чеховского рассказа «Дом с мезонином» в споре с Лидой Волчаниновой: «Призвание всякого человека в духовной деятельности – в постоянном искании правды и смысла жизни. <...> Как иногда мужики миром починают дорогу, так и все мы, сообщая миром, искали бы правды и смысла жизни и – я уверен в этом – правда была бы открыта очень скоро, человек избавился бы от этого постоянного мучительного, угнетающего страха смерти, и даже от самой смерти» [Чехов 1974–1982, IX, 186]. История – и в рассказах Чехова, и в романе Пастернака и включенных в него стихах героя – осмыслена как «духовное пространство, в котором достигается главная задача человечества – преодоление смерти» [Поливанов 2015, 9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Альми И.Л. О новелле А.П. Чехова «Архиерей» // Альми И.Л. О поэзии и прозе. СПб., 2002. С. 470–482.
2. Вильмонт Н.Н. О Борисе Пастернаке: Воспоминания и мысли. М., 1989.
3. Гельфонд М.М., Мухина А.А. Чехов и «чеховское» в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» // Новый филологический вестник. 2018. № 2. С. 214–225.
4. Есаулов И.А. Пасхальность русской словесности. М., 2004.
5. Козлов В.И., Мирошниченко О.С. Жанровый репертуар поэта Живаго // Поэтика «Доктора Живаго» в нарратологическом прочтении. Коллективная монография / под ред. В.И. Тюпы. М., 2014. С. 376–410.
6. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений: в 11 т. М.; Л., 1950–1983.
7. Магомедова Д.М. Соотношение лирического и повествовательного сюжета в творчестве Пастернака // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1990. Т. 49. № 5. С. 414–419.
8. Морева Ю.С., Тюпа В.И. Двойное авторство «Стихотворений Юрия Живаго» // Поэтика «Доктора Живаго» в нарратологическом прочтении. Коллективная монография / под ред. В.И. Тюпы. М., 2014. С. 411–419.
9. Пастернак Б.Л. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 4. М., 2005.
10. Пастернак Е.Б. Борис Пастернак. Биография. М., 1997.
11. Поливанов К.М. «Доктор Живаго» как исторический роман. Тарту, 2015.
12. Сендерович С.Я. К генетической эйдологии «Доктора Живаго». 1: Доктор Живаго и поэт Чехов // Russian Language Journal / Русский язык. 1991. Vol. 45, № 150. P. 3–16. URL: <http://www.jstor.org/stable/43669659> (дата обращения 14.05.2019).
13. Сендерович С.Я. Постскрипум к статье о Докторе Живаго и поэте Чехове // Russian Language Journal / Русский язык. 1991. Vol. 45. № 151/152. P. 253–254. URL: <http://www.jstor.org/stable/43669675> (дата обращения 14.05.2019).
14. Собенников А.С. Чехов и христианство. Иркутск, 2001.
15. Тамарченко Н.Д. Усилие воскресения («Студент» А.П. Чехова в контексте русской классики) // Литературное произведение: слово и бытие. К 60-летию М.М. Гиршмана. Донецк. 1997. С. 37–54.
16. Тюпа В.И. Художественность чеховского рассказа. М., 1989.
17. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М., 1974–1982.
18. Чудаков А.П. «Между “есть Бог” и “нет Бога” лежит целое громадное

Viktoriya V. Kondrateva, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch of Rostov State University of Economics).

Candidate of Philology, Professor at the Department of Russian language and Literature. Research interests: A.P. Chekhov's works, artistic space, poetics.

E-mail: viktoriya_vk@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2388-2088

Научное издание

Новый филологический вестник

Компьютерная верстка А.В. Надточенко

Подписано в печать 19.12.2019

Формат 60x90/16

Гарнитура Times New Roman

Печать офсетная

Усл. печ. л. 9,5

Тираж 1 500 экз.

Издательство «Каллиграф»
117042, Москва, ул. Скобелевская, 23

Телефон (495) 970-72-63

E-mail nivestnik@yandex.ru